

Социологи выяснили, чего украинцам не хватает для счастья

Заместитель директора по науке Института социологии НАН Украины, доктор философских наук, профессор Евгений Головаха объясняет, почему украинцы самые несчастные в Европе.

К: На кого похожи украинцы в своем понимании счастья?

Евгений Головаха: Украинцы в целом отражают базисный тип европейской культуры. А европеец под счастьем понимает благосостояние, возможность самореализации и благополучие в семье. Но на первом месте все же благосостояние. Именно поэтому в Европе четко вырисовывается следующая картина: чем богаче страна, тем она счастливее. Самые счастливые страны — в Северной Европе. Наиболее несчастные — украинцы. Впрочем, корреляция счастья с богатством — это европейская закономерность. Если проводить подобное исследование в мировом масштабе, то оказывается, что самые счастливые люди живут, к примеру, в Колумбии или в каком-нибудь островном государстве.

К: Почему так происходит?

Евгений Головаха: Из-за существенных культурных отличий. В «достижительной» европейской культуре, сложившейся, в том числе под влиянием христианства, если

человек теряет в своем положении, он уже несчастен. Ведь такая культура формирует высокие потребности. В слаборазвитых государствах же наоборот запросы низкие. Для некоторых азиатских стран вообще характерна культура «недеяния». Там ценятся не достижения, а душевное равновесие и внутренняя гармония.

К: А в США?

Евгений Головаха: Американцы — квинтэссенция идеологии достижения, ведь это культура пионеров. Один мой знакомый объяснял различия между Европой и Америкой на примере того, как в этих регионах обеспечивалась безопасность людей. В Европе был замок феодала с поселениями вокруг него. В случае нападения врага жители поселений сбегались в замок под защиту феодала. Его ценили за это и платили за безопасность. Американцы же покупали ружья и всей семьей защищали свой дом. Отсюда их индивидуализм. Каждый стоял на своей земле и отстреливался до последнего.

Евгений Головаха объяснил, почему нынешний кризис украинцы пережили намного легче, чем кризис 90-х

К: Каковы особенности счастья по-украински?

Евгений Головаха: Если бы счастье измерялось только благосостоянием и самореализацией, то украинцы ощущали бы себя еще более несчастными. На вопрос: «Удовлетворены ли вы тем, что вы даете обществу и что общество дает вам?» — они

отвечают, как правило, отрицательно. Смягчает ситуацию лишь семья. 80–85% граждан Украины верят близким и не сомневаются в их поддержке. В то же время они не доверяют другим. По этому показателю наша страна худшая в Европе. Можно ли быть счастливым, если ты считаешь, что никому нельзя доверять, кроме себя?

К: Как получилось, что мы такие недоверчивые?

Евгений Головаха: Еще 20 лет назад такой степени недоверия не было. С распадом СССР произошла ломка всех устоев и общественных институтов — экономических, политических и нравственных. Остался только институт семьи. Но если бы люди были более устойчивы, не впадали в состояние анемической деморализованности и доверяли друг другу, то было бы значительно легче.

К: А с чем связано недоверие у молодого поколения?

Евгений Головаха: Молодое поколение — продукт своей семьи. И если вы многие годы наблюдаете деморализацию взрослых, то как вы можете быть другими? Только для взрослых это шок, а для вас — уже естественное состояние. Но уже следующее поколение будет в меньшей степени ощущать деморализованность.

К: А кого мы склонны винить в том, что недодаем обществу, а общество недодает нам?

Евгений Головаха: Существует два фундаментальных типа личности — интерналы и экстерналы. Экстернал во всех своих бедах винит других. А интерналы считают, что они сами ответственны за себя и за других. Так вот, в западном обществе преобладают интерналы, а у нас — экстерналы.

К: Почему?

Евгений Головаха: Нам не повезло. У нас такая история, такая культура. Как я могу считать, что я за всех отвечаю, если мне вдалбливали, что партия за все отвечает. У нас крепостное право отменили только в XIX веке. Представьте себе, мой прадед был крепостным! Нас нельзя сравнивать с Европой.

К: Может, мы прибедняемся?

Евгений Головаха: Это чисто славянская черта и она, конечно, играет большую роль в нашем ощущении себя счастливыми. Прибеднение отчасти связано с православием, которое призывает не к радости, а к состраданию. Западная культура все же ориентирует на то, что все в руках человека. Keep smiling. Американцы презирают несчастных. Если ты здоров — руки, ноги, голова целы, то как можно быть несчастным? Значит, ты не работаешь. Зачем же тебя жалеть?

К: А насколько велика корреляция счастья и доходов в Украине?

Евгений Головаха: С ростом доходов выросло не просто количество счастливых, увеличилось даже количество удовлетворенных жизнью, а ведь это материальная категория. Счастливых людей изначально больше, поскольку в счастье вкладывают такое понятие, как, например, любовь. В начале 1990-х по пятибалльной шкале уровень удовлетворенности жизнью находился на отметке 2, а сейчас — 2,9. Мы уже общество троичников. И в этом смысле произошел большой исторический прогресс. Поэтому нынешний кризис мы пережили намного легче, чем кризис 1990-х.

К: В чем, по-вашему мнению, минусы европейской модели счастья?

Евгений Головаха: Чем больше люди достигают, тем лучше. Я не сторонник «недеяния» и не считаю, что человек должен быть счастлив только потому, что греет солнце и он наелся. Мне кажется, что европейская модель правильная. Надо к ней приближаться, избавляясь от нашего социального цинизма, недоверия к людям. А для этого нужно обеспечить хотя бы минимально достойную жизнь большинству граждан.

К: Но ведь «достижительная» идеология очень давит над человеком?

Евгений Головаха: Конечно, поэтому и возникает контркультура. Сейчас, к примеру, модно противопоставлять себя этому «достижительному» идеалу. От него устаешь больше, чем от нашей безалаберности. Вот почему в США люди так часто срываются. Не все выдерживают, но слабые есть везде.

К: Представления о счастье меняются?

Евгений Головаха: Все меняется. Французов сейчас считают радикальной нацией, англичан — консервативной. А в XVII веке все было наоборот. 25 лет назад в своих представлениях о счастье мы были больше похожи на западных европейцев, чем сейчас. Тогда при всей идеологической противоположности и у нас, и у европейцев был оптимизм стабильного общества. А теперь его нет.

К: Мы общество пессимистов или оптимистов?

Евгений Головаха: Мы общество тактических пессимистов и стратегических оптимистов. Если спросить человека о том, как ситуация будет развиваться в ближайшие 2–3 года, он ответит, что плохо, а вот через 20–30 лет — все будет хорошо.

К: Похоже, украинцы очень противоречивая нация?

Евгений Головаха: Точно. Амбивалентная. Так и в наших геополитических предпочтениях. Если спросить, поддерживаете ли вы создание союзного государства с Россией, то 60% респондентов ответят положительно. То же самое будет и с поддержкой вступления в ЕС. Знаете историю про осла, который не мог выбрать между двумя охапками сена и сдох от голода? Вот и мы примерно в той же роли. Но опять же, тотальная амбивалентность появляется, когда рушатся устои и люди больше не чувствуют, за что им можно ухватиться. Когда в обществе есть нормы, пусть даже самые поганые, к ним можно приспособиться. А когда рушатся все институты, то начинаются метания. Человек готов принять все что угодно, лишь бы обрести душевный покой. Мы порождение слишком глубоких социальных изменений.

К: Сколько потребуется времени, чтобы стать более счастливой нацией?

Евгений Головаха: Если ломаются все институты, нужно как минимум несколько десятилетий на их восстановление. Но мы ведь хотим все и сразу, хотим жить в свое удовольствие. А удовольствие и удовлетворение — разные категории. Гонка за удовольствием приводит к истощению.

Текст: *Елена Струк, Контракты*

Раздел:

[Жизнь / Общество](#)

Дата:

30.07.2010

Постоянная ссылка страницы:

<http://kontrakty.ua/life/society/19311>